

Издатель

ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Литературный журнал

Verba

<https://verba.petsu.ru>

Выпуск 4 (№), 2022

Главный редактор

И. В. Львова

Редакционная коллегия

И. В. Львова

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленина, 33.

E-mail: verba@petsu.ru

<https://verba.petsu.ru>

Поэзия

Карельский цикл

ПОЗДНЯКОВ Михаил

ПетрГУ (Петрозаводск),
tushkhan@yandex.ru

«Золотая осень»

Если бы я мог превратить в буквы
Пожар, что внутри меня
Если бы что-то да поменялось
изложи я эту блажь
по-русски -
Это всё равно было бы пусто,
искусственное искусство;
Могила горб превращает в
эфира сгусток,
А тривиального не поменять.

Если бы я мог превратить в буквы
пожар, что внутри меня -
Я бы тысячу лет молчал
И ушёл в мир иной, рассмеявшись.

Нет, я не холод,
Нет, я не ратник
Стареющей молодости,
Нет, я не змея.

Я отвечу, если ты спросишь,
почему увядает Ясень.

Но если я изложу всё по-русски -
Точно не будет ясности.

Но если бы я мог свои чувства
к тебе изложить по-русски
в приступе ярости, слабости
или того, чего сам не ждал -

по-русски бы я
излагать не стал.

Ведь невозможно сказать по-русски,
что ты - minun syksy ruska,
что ты - mea oblita silva,
что ты - mein Spiegel aus Silber,
что ты - a bonfire of billions of leaves
that resemble my love...

...и ещё тысяча слов,
до которых я пока не дошёл, не дорос,
и которые я не знаю.

Но я каждый словарь до самого края
исполосую и вскрою,
Чтобы найти одно правильное
и как ты - неземное.

Безумен тот, кто верит, будто красота
Способна угасать с последней песней заката.
Я знаю правду, и скажу тысячекратно:

Не отцветают розы вопреки молве!
А засыпают на печальных тех устах,
Улыбки ради чьей, сокрыты во снегах

Останки Випунена-великана,
И Трои прах.

Чтоб было солнце во зрачках её, весь мир
Суетно, души тварей божьих огибая,
Танцую ветром на хрустальном зеркале Дуная,
Гоняет звёзды во небесной пене,
Её от тьмы скрывает.

Склонись, архангел каждый, обиталец неба!
Ещё когда беззвучен был людского сердца стук,
Она столь тихо и свободно у Господних рук
Спала, не ведая предательств
И слёз разлуки.

Безумен тот, кто верит, будто красота
Способна смертного руками быть воспета,
Я знаю правду, и стоять готов на этом:

Бог создал мир лишь для того, чтобы согреть
Теплом апреля одинокую богиню,
Забредшую в чужой, порочный сад.

Я пошёл за тобою в мир тысячи слёз
По ступеням из стекла или глины.
Я пошёл; провожающим взглядом насквозь
Уголь солнца прожёт мне спину.
Я пошёл за тобою в пустыню, куда
Не пошла бы за божьим сыном
Ни апостолья рать нимбом,
Ни ятаганом излучина Нила.

Ты меня приманила.
Ты или ядовитый плющ,
Или анчар, или алыча.

Я был бессмертным,
пока не причалил
В твоих смородиновых губ гущу,
Я был беспечным, в сущности,
Но научился кричать.

Я упал за тобою в мир тысячи слёз
стрижом или чайкой уставшей.
Дальше только Карельский мороз -
не страшно. Не страшно.

Нам не светит солнце с Эдемских башен,
Мы ангелы падшие страха и гнева.

Я пошёл за тобою в твой мир, Ева,
Захлопнув не двери шкафа,
А железную деву.

Я солнцем тебе на небе
До перегрева буду.

И если кто-то тебя не любит -
Пусть тот распнёт меня
первым.

«Дедал и Икар»

Я Икар.
Я слепой, глупый старец,
Обезумевший от света солнца,
Сжигающего кожу Дедала.

Я Икар.
Я главный кретин своей эпохи героев,
Мой героизм - не полет за свободой,

А мёртвая петля прямиком
в петлю.

Я не люблю
себя
и то, что я сделал.

Эти картонные крылья окрашены в белый
не цвета крыльев ангелов, а
цвета кости, разбитой о скалы.

Я худший Икар из всех возможных Икаров.

Я Икар.
Моя жизнь - игра.
Я Икарус,
не доехавший до мечты.

Моя мечта - это ты,
Дедал.

Бог дал - Бог забрал,
А я проворонил.
И ходит по миру
ронин,
ныне
В точке невозврата между
Изгнанием и надеждой;
Между солнцем и морем,
И оба исхода - горе.

Лучше сердце крылом пронзить,
коль ещё живое.

Блик жёлтой луны пробежался
По белой спине буревестника,
Как ноги в беспомощном вальсе
Бежали по льду полутреснувшему.

И крошится лёд над Онего,
Как крошится кость человека,
ушедшего в снег.
И бухнут дороги от слёз,
Ускользящих с облачных век.
И белые ночи застыли
То ли над городом, то ли над ним -
нимбом из пыли.
И луна ударялась о землю,
Скача как мяч,
И сердце холодное тоже пускалось вскачь.

А утро пустело, старело, никак не хотело идти.
И только в воде захлебнуться - конец пути.
И только увидеть рассвет -
Увидеть тебя,
Но ты на том берегу,
Ты - двадцать миль назад по Онего,
А ноги уже не пригодны для бега,
Из лопаток не вырастут крылья лебядьи...

.....

Лёд захрустел,
Закричала птица,
Взвыла вода -

Я пленник пучины
до новой луны (навсегда).

«Онего – Туонела II (Солнце обжигает сильнее ледяной воды)»

Алый рассвет грузно спускается,

Крыши раскрасив ревностью, завистью,
Цветом руки флагелланта,
Цветом щеки бесталанного
Шулера в карты на сердце
прекрасной дамы.

Алый рассвет спускается,
По крышам размазав пальцами Пáяца
Боль, что не вымолить,
Грех, за какой не раскаяться.

Ах, Коломбина!
К чему эта драма?
Я не горбат ведь давно,
я не тривиален,
Так почему из всех окон одно
Закрыто в финале?
Скажи мне, в какое окно тогда прыгать,
Если ты не поймаешь?

Ах, Коломбина!
Ты - алый рассвет, стекающий
По крышам домов цветом залежей
драгоценных, что Альбрехт спасти не смог;
Ты - пожарище! Пожарище!
Жжёшь сильнее холодной пучины,
обнявшей сплетение ног!

Ах, Коломбина..!
Тот самый урок
Ты вызубрила мне поддых.
Ты - огниво в сердце, но
в железном лёгком - дым.
Ах... Ох... Эх... Ых...
...воздуха бы... воды...

Но алый рассвет опустился.

Всё сжёг, что было мной и моим.

Кроме тебя, Коломбина, с ним.

«Онего – Туонела III (Верните меня в золотую осень)»

Верните меня в золотую осень.

Я не хочу поджигать свой ясень,

Я не хочу быть заложником сосен...

Верните меня в золотую осень.

Я не хочу с берегами прощаться,

Я не хочу голубое пространство

Лишь в окнах вагона под номером восемь...

Верните меня в золотую осень.

Я не хочу по воронежским трасам,

Я не хочу по свободным кассам

Мокрой, побитой собакой скитаться..!

Но как не скитаться, коль бросили?..

Верните меня в золотую осень.

Я правда исправлю шаги в наших танцах,

Я правда поставлю все правильно пальцы,

Я правда спою, если спросишь...

Верните меня в золотую осень.

Я просто хочу быть любимым и счастья.

Я знаю: ты тоже - очень...

Верните меня в золотую осень.

Я правда старался, солнышко.

Верните меня... нет, не хочу ничего больше.